

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

9

ВЫПУСК

Март 2011

среди чужих. «Обладателей благородного фенотипа наших древних культур арийцев очень редко можно встретить среди правонарушителей всех уровней.... Их трудно отыскать и среди чиновников, пришедших к власти» [5. С. 7].

Славянский язык стал называться русским. Подселившиеся вынуждены говорить на нем. Но он им был всегда неприятен. Поэтому одни «ботают по фене». Другие предпочитают то французский, то английский.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. 640 с.
2. Полевой Н.А. История русского народа. М.: Вече, 2008. 542 с.
3. Богданов В.В. Этническая и эволюционная история Руси. Славяне, дворяне, гунны, сарматы. М.: Белые альвы, 2001. 288 с.
4. Богданов В.В. Этническая и эволюционная история Руси: История тирании в России. М.: Белые альвы, 2001. 272 с.
5. Богданов В.В. Этническая и эволюционная история Руси: Древняя Сибирь. Наши древние корни. М.: Белые альвы, 2001. 208 с.

Гавриляк А.И., Думан Ю.В.

ТОТАЛИТАРИЗМ В СССР: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Актуальность исследования.

Политический и социальный опыт XX века необходим человечеству для осмысления фундаментальных основ гуманистического знания, которое было не верно понято и не должным образом реализовано, в достигшем своего апогея, воплотившегося в государственном тоталитарном режиме бюрократическом аппарате Советского Союза [10. с.155]. Наиболее важен в данном аспекте, исторически продемонстрированный опыт преодоления тоталитарных, антиправовых методов ведения уголовных дел, с применением репрессивных стратегий в статьях советского законодательства.

В историческа данный момент, можно рассмотреть правовую систему СССР на расстоянии. Это позволяет обнаружить политико-правовое устройство государства, как вид мифологизации массового сознания, культ личности вождя, «телефонного права», развитой системы доносов, культивацией и созданием «образа врага» [4. с.90], нормативно-позитивистскую концепцию права. Перечисленные элементы – основа для деконструкции тоталитарного курса советской власти. Согласно определению, которое придерживались позитивисты, право – это совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил повеления (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия (а по сути санкционированную и управомоченную форму насилия власти над

индивидом). Тоталитаризм, как явление было объективировано в правовых актах, нормативных законодательствах, и отразилось в нормах права, содержащихся в статьях советских кодексов. Это проявленная обусловленность правовой системы заказом государства.

И прежде чем заниматься аналитикой системы права в СССР эпохи тоталитаризма необходимо определиться с понятием и признаками тоталитаризма, совершить небольшую ретроспекцию, обратившись к истории XX века

Исторический экскурс.

В 20-30-е годы в группе государств СССР, Германии, Италии, затем Испании и ряде стран Восточной Европы (а позднее и Азии) – сложились политические режимы, обладавшие целым комплексом сходных признаков. Эпоха модерна, провозглашая разрыв с традицией, с прошлым, с наследием, обещала построить на руинах старых порядков и иерархий, новый мир, привести народы к социальному изобилию. Вышеуказанные режимы обрушили на своих граждан классовый и расовый террор, систему террористического полицейского контроля поддерживающего партию [3. с.88], политические репрессии и статьи уголовного кодекса. Из орудия защиты правоохранные органы превратились в орудие порабощения человека, были введены юридические практики самооговоров подследственных, отречение детей от родителей [5. с.280].

Режимы, получившие название тоталитарных, постепенно рухнули. Важнейшими вехами крушения тоталитаризма были 1945 год, когда потерпела крах такая его форма, как фашизм [2. с.25], и 1989-1991 годы, когда тоталитарные режимы в Восточной Европе, а затем и в СССР, постепенно претерпевавшие эрозию после смерти И. В. Сталина, рухнули окончательно [8. с.624].

Основные признаки тоталитаризма.

Само понятие «тоталитаризм» вошло в научную литературу Запада в конце 30-х годов прошлого века. Оно стало употребляться для обозначения фашистского режима в Италии и германского национал-социалистического движения еще в 20-е годы. С 1929 года, начиная с публикации в газете «Таймс», его стали применять и к политическому режиму Советского Союза.

Наибольшее распространение получила трактовка тоталитаризма данная в работе Збигнева Бжезинского и Карла Фридриха «Тоталитарная диктатура и автократия». Авторы отказались от попыток дать краткое абстрактное определение и вместо этого они предложили эмпирический подход, согласно которому тоталитаризм представляет собой совокупность принципов, общих для фашистских режимов и СССР периода Сталина. Это позволяет выделить целый ряд определяющих признаков, а также ввести в представление о тоталитаризме элемент динамического развития. В данной трактовке тоталитаризм означал не столько полный контроль государства над деятельностью каждого человека (что невозможно практически), сколько

принципиальное отсутствие ограничений над таким контролем. Представим эти признаки в виде списка:

- 1 Наличие одной всеобъемлющей идеологии, на которой построена политическая система общества;
- 2 Наличие единственной партии, как правило, руководимой диктатором, которая сливается с государственным аппаратом и тайной полицией;
- 3 Крайне высокая роль государственного аппарата, проникновение государства практически во все сферы жизни общества;
- 4 Отсутствие плюрализма в средствах массовой информации;
- 5 Жёсткая идеологическая цензура всех легальных каналов поступления информации, а также программ среднего и высшего образования. Уголовное наказание за распространение независимой информации;
- 6 Большая роль государственной пропаганды, манипуляция массовым сознанием населения;
- 7 Отрицание традиций, в том числе традиционной морали, и полное подчинение выбора средств поставленным целям (построить «новое общество»);
- 8 Массовые репрессии и террор со стороны силовых структур;
- 9 Уничтожение индивидуальных гражданских прав и свобод;
- 10 Централизованное планирование экономики;
- 11 Почти всеобъемлющий контроль правящей партии над вооружёнными силами и распространением оружия среди населения;
- 12 Приверженность экспансионизму;
- 13 Административный контроль над отправлением правосудия;
- 14 Стремление стереть все границы между государством, гражданским обществом и личностью.

(Заметим, что исходный перечень состоял из шести признаков, но во втором издании книги авторы добавили ещё два, а впоследствии другие исследователи также вносили уточнения. В частности некоторые из перечисленных черт в разное время были также свойственны демократическим режимам. Аналогично, отсутствие какого-то одного признака не является основанием для классификации режима как не тоталитарного. Однако первые два признака, по мнению исследователей тоталитарной модели, являются её наиболее принципиальными характеристиками),

Приведённый перечень не означает, что всякий режим, которому присуща хотя бы одна из указанных черт, следует относить к тоталитарным.

Объективация тоталитаризма в уголовном праве (СССР).

Как известно, любой политический режим не может существовать без объективации себя в какую-либо форму. Доминирует юридическая форма, выраженная в праве. Оно необходимо, чтобы охранять своих сторонников, устанавливать видимость отсутствия произвола. Поскольку всякий закон есть мера политическая [11. с. 249], он имеет свои особенности. Рассмотрим эти особенности обратившись к *уголовному* праву.

В уголовном праве и процессе в СССР наиболее чётко можно определить черты тоталитаризма в 30-е годы. До этого, в 20-е годы, с окончанием гражданской войны чрезвычайная юрисдикция утратила видимое оправдание. Поэтому для создания видимой стабильности и для того, чтобы не допустить потерю социальной базы в декабре 1921 г. полномочия ЧК были «сужены», а в феврале 1922 г. ЧК была упразднена и заменена ГПУ как обычным отделом НКВД. Вслед за этим был принят Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., который сводил все виды преступлений в рамки одного законодательного права и передавал их в компетенцию одних судов (при этом до принятия УК судьи руководствовались своей революционной сознательностью). УК состоял из Общей части и Особенной части [12. с.1].

Хотя задачей УК была объявлена правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям наказания или других мер социальной защиты, фактически он преследовал и другую цель – поддержать установившийся режим. Преступлением признавалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку [7. с.310]. Целью наказания и других мер социальной защиты являлось общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и других неустойчивых элементов общества. Важной чертой было введение по некоторым статьям высшей меры наказания – расстрел [14. с.58]. Смертная казнь, которая до этого рассматривалась в советском праве как чрезвычайная мера возмездия, как акт военных действий, теперь вводилась в обычную практику уголовного права (ссылка на ее временный характер была устранена в 1923 г.), что впоследствии позволило быстро и навсегда расправляться с неугодными режиму социальными элементами.

Ещё одной важной чертой УК РСФСР 1922 г. было закрепление и разделение законом обычных и «государственных» преступлений [15. с.19]. Само понятие «государственное преступление» впервые появилось в официальном правовом акте. Уголовный закон всегда располагает преступления против наиболее ценных объектов в начале. В Особенной части УК на первом месте перечислены наиболее опасные государственные преступления – контрреволюционные, что свидетельствует о том, что в этот период наиболее ценным объектом уголовно-правовой охраны было само государство, его режим. Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революцией, власти рабоче-крестьянских Советов и правительства, а также помощь той части международной буржуазии, которая стремилась к свержению советского строя путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. средствами.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судопроизводстве 1938 г. Создал видимость демократизации уголовного процесса, формально утвердив гласность судопроизводства, независимость судей и подчинение их только

закону, обеспечение обвиняемому права на защиту, участие в составе суда народных заседателей, ведение судопроизводства на языке союзной, автономной республики или автономной области. В уголовном законодательстве все большее значение приобретали общесоюзные нормы. В то же время характерным было ужесточение мер наказания. Появились ряд новых составов, например, в 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежавших колхозам, совхозам тракторов и сельхозмашин.

В 1934 г. в уголовном праве появилась печально известная 58-я статья об измене Родине (действия, совершенные гражданами СССР в ущерб его военной мощи, государственной независимости или неприкосновенности его территории). При смягчающих обстоятельствах измена Родине каралась лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества, а для военнослужащих – высшей мерой с конфискацией имущества [14. с. 47].

Уголовное право всегда являлось наиболее действенным средством пресечения всякого рода оппозиционной деятельности и принуждения к выполнению властных велений государства, представляло собой наиболее эффективным инструментом проведения классовой политики и установления политико-идеологического единomyслия [6. с.3].

Преступления разделялись на 2 категории:

направленные против основ советского строя, которые признавались особо опасными, по которым кодекс определял только низкий предел наказания не подлежащий понижению судом;

все остальные, по которым устанавливался высший предел наказания.

Предусматривались следующие виды наказаний: изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; лишение свободы; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества; штраф; поражение в правах; увольнение с должности; общественное порицание; возложение обязанности загладить вред. Расстрел объявлялся высшей мерой наказания, имеющий временный характер, и не включался в общий перечень наказаний.

После принятия УК ОГПУ было предоставлено право применять наказание не только к лицам, совершившим преступления, но и просто признанным социально опасными. Уголовная ответственность наступала с 14 лет.

Таким образом, классификация преступлений базировалась на нормативных актах Советской власти, принятых в 1917-1921 гг.

Если рассматривать указанные выше признаки тоталитаризма, можно с уверенностью сказать, что многие из них так или иначе находят своё отражение в уголовном праве СССР. Резюмируя тем самым все вышеизложенное можно сказать следующее:

1. Поскольку единственной идеологией, которая была разрешена в СССР – коммунистическая, то власть не могла не защищать свою монополию. Вследствие этого за несогласие с ней, даже не явное, была установлена

уголовная ответственность. Отчётливо можно это проследить, например в ст. 58.13, 58.14, 58.17, 59.1, 59.7 и т. д. УК РСФСР 1926г. Исходя из содержания данных норм можно с уверенностью сказать, что запрещались не только действия, непосредственно направленные против идеологии, но даже и хранение «запрещённой» литературы и распространении слухов. Из этого логически вытекает что указанная выше ответственность за нарушение идеологии распространяется на:

- любое отклонение в СМИ от официальной идеологии, а СМИ в то время были государственными иные запрещались по указанным выше причинам, влекли ответственность журналистов и редакторов;

- формальное и фактическое разрешение жёсткой цензуры, поскольку установлена ответственность за её нарушение (ст. 183);

- высокая степень идеологизация всех каналов поступления информации (в том числе и образования) – для этого достаточно посмотреть в любой школьный учебник того периода.

Особо следует отметить ст. 58.14 и 123, которые предусматривали ответственность «за веру», фактически ставящие церковь под контроль государства. В то же время ст. 122 устанавливала ответственность за религиозное преподавание в совокупности с жёсткими ограничениями на такого рода деятельность.

Из всего этого вытекает, что государство во многом отказывалось от прошлых ценностей и традиций, в особенности религиозных, хотя отчасти от искоренения религиозных традиций пришлось отказаться из-за высокого сопротивления со стороны населения (например, в 1936г. разрешили ставить ёлку), а позднее, в военные годы, институты церкви были реабилитированы [13. с. 73];

2. Единственной официально существующей партией в СССР была коммунистическая. Формально у уголовном праве не было прямого запрета на создании иных политических партий. Вследствие того, что единственной идеологией была коммунистическая – все прочие рассматривались как отступление от достижений Революции и помощь буржуазным странам, то их фактическое действия (подбор социальной базы, политическая программа, агитация, критика существующего и т. д.) объявлены вне закона, так же как и участие в них и даже хранение иной политической литературы.

Таким образом исходя из системного толкования норм 58.1 – 58.6, 58.12, 58.13, 58.15, 58.17, 58.18 фактически политические партии, кроме официальной коммунистической, были запрещены;

3. В УК РСФСР 1926г. можно найти так же многочисленные преступления, связанные с военной службой, а точнее с уклонением от неё. Сюда подпадают не только уклонение от действительной военной службы, но и прочие действия: уклонение от мобилизации, военных сборов и т. д. по различным причинам (ст. 64-69). В этом усматривается общая тенденция к приведению армии в абсолютную готовность к военным действиям, хотя в это время «мировую революцию» разжигать не пыгались, но тенденция к

экспансионизму, тем не менее, намечалась — позже об этом свидетельствовали операции против Японии на озере Хасан и Халхен-Голе в 1938-1939г. г., оккупация восточной Польши в 1939г, аннексия Литвы, Эстонии, Латвии и Бессарабии в 1940г., русско-финская война 1939-1940г. г., но особенно ярко это проявилось в период после Второй мировой войны;

4. В УК РСФСР так же были «экономические статьи» (ст. 59.11, 61, 97-107, 173) которые имели цель запретить определённые экономические виды деятельности. В это время действовала система полного экономического планирования (плановая экономика) с периодами в пять лет (пятилетки), в рамках которых необходимо было выполнить ряд требований экономического характера, связанных, в первую очередь с выпуском продукции и строительством. В то же время частная экономическая деятельность была очень ограничена, а собственность разделена на личную (частная за изъятием ряда объектов) и государственную.

Довершал всё административный контроль над отправлением правосудия (так называемое «телефонное право») [9. с 348]. Приоритет устных приказов и неофициальных соглашений отражал слабость закона, атмосферу секретности и недоверия, необходимость в личной поддержке властных фигур в ситуации противоречивых административных требований.

Ведущая роль партии и ее надзаконный статус подрывали независимость правовых институтов. Коммунистические формы хозяйствования и управления привели к тому, что последнее слово всегда оставалось за Коммунистической партией и под контролем Комитета Государственной Безопасности [1. с. 269]. Партийные ячейки на рабочем месте являлись каналами и формального, и неформального влияния в правовых институтах. Фактически все советские судьи были членами партии, поскольку без этого получить такую должность было невозможно, и должны были осуществлять директивы, заданные партийным аппаратом на партийных собраниях. Судьи также оказывались под давлением местных Коммунистических властей из-за прямой зависимости — судьи повторно назначались каждые пять лет местным партийным боссом — и из-за таких личных выгод, как квартиры и отпуска.

Однако и этого в конечном счёте оказалось недостаточно для широкомасштабного террора и репрессий населения. Судьи, несмотря на их фактическую подчинённость не могли справиться с большим количеством лиц, которые должны были быть осуждены, более того, они тормозили этот процесс за счёт необходимости соблюдения формы уголовного процесса. Поэтому в обход судебной системы были созданы Особые тройки. Тройка состояла из начальника областного управления НКВД, секретаря обкома и прокурора области. Решения выносились тройкой заочно — по материалам дел, представляемым органами НКВД, а в некоторых случаях и при отсутствии каких-либо материалов по представляемым спискам арестованных. Процедура рассмотрения дел была свободной, протоколов не велось. Характерным признаком дел, рассматриваемых «тройками», было

минимальное количество документов, на основании которых выносилось решение о применении репрессии. Решение «тройки» обжалованию не подлежало и, как правило, заключительным документом в деле являлся акт о приведении приговора в исполнение.

Таким образом можно сказать, что несмотря на формальное утверждение законности и цели защиты населения, закон того времени использовался в основном для обслуживания режима, а когда было необходимо, просто нарушался без каких-либо последствий. Фактически законности не существовало. Принцип верховенства закона, как один из основополагающих принципов строения государства реализован не был, что привело к закономерным последствиям – полный произвол властей и использование ресурсов государства в основном в интересах отдельных лиц – верхушки партии.

Литература

1. Альбац Е.М.; Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ; М.: Русслит, 1992. 294с.
2. Арендт Х.; Истоки тоталитаризма; М.: ЦентрКом, 1996. 672с.
3. Бжезинский З., Фридрих К.; Тоталитарная диктатура и автократия; Массачусетс: Harvard universitet press, 1965. 438с.
4. Вольцев Д.Д.; Применение технологии «образа врага» при тоталитаризме и демократии // Тоталитаризм и тоталитарное сознание; Томск, 2010, Выпуск 8. С. 88 – 93.
5. Вышинский А.Я.; Судебные речи; М.: Госюриздат, 1955. 566с.
6. Вышинский А.Я.; Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://vault.exmachina.ru/spy/2/>, свободный. 4с.
7. Герцензон. А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д.; История советского уголовного права; М.: Юридическое издательство, 1948. 464с.
8. Давыдов Н.А.; Ханна Арендт и проблема тоталитаризма; М.: ЦентрКом, 1996. 672с.
9. Кара-Мурза С.Г.; Советская Цивилизация Т.1.; М.: Алгоритм, 2002. 525с.
10. Кошечко И.В.; Бюрократия в демократических и тоталитарных странах // Тоталитаризм и тоталитарное сознание; Томск, 2010, Выпуск 8. С. 154 – 158.
11. Ленин В.И.; Полное собрание сочинений Т. 33.; М.: Политиздат, 1963. 566с.
12. Постановление ВЦИК от 1 июня 1992 года "О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР" [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096273#text.1с>.
13. Седакова О.А.; О некоторых особенностях отношения к злу в русской традиции // «О мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и

обществе» М.: Материалы международной богословской конференции, 2007. С. 73 – 93.

14. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>. 227с.
15. Эстрин А.Я.: Советское уголовное право: Основы и история уголовного права; М.: Сов. законодательство, 1935. 145с.

Гравер А.А.

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И ВИДЫ СИМВОЛИЧЕСКИХ КАПИТАЛОВ

Под символическим капиталом, (термин заимствован у французского социолога П.Бурдьё) подразумевается степень общности символического пространства, которое позволяет воспринимать политический мир, если не с одинаковых, то с весьма близких позиций. В свою очередь общность перцепции политических проблем или конфликтов, вполне может быть конвертирована в политическую, экономическую, военную и т.п. поддержку (ликвидность символического капитала). В связи с этим, исследование символических капиталов страны может быть использовано как инструмент диагностики международной политической ситуации, и эффективно использоваться при принятии политических решений.

Прежде чем обозначить ключевые положения, в соответствии с которыми мы будем выделять символический капитал, следует сделать два замечания, которые лежат в основе наших представлений и выразить надежду на то, что читатель найдет в себе время и силы, чтобы написать несколько критических строчек после прочтения статьи по адресу: graver.80@mail.ru.

1. Символический капитал формируется в результате взаимодействий между агентами. В нашем случае, агентами выступают государства,- Россия и интересующие нас страны (Страны центра- Великобритания, США, Германия. Периферии и полупериферии- Украина, Белоруссия, Казахстан, а так же Китай). Так как само по себе государство это абстракция, и сложно помыслить взаимодействие между государствами непосредственно, то нас будет интересовать взаимодействие между странами «на высшем уровне». Таким образом, мы редуцируем «межгосударственное взаимодействие» до встреч высших должностных лиц, как в двустороннем, так и в коллективном порядке, как в рамках международных организаций, так и в рамках многосторонних консультаций. В дальнейшем, использовать термин «межгосударственное взаимодействие» мы будем именно в этом смысле.

2. В соответствии с постулатами неомарксизма, в качестве важнейших сфер взаимодействия будут выступать экономика, а так же сфера безопасности и военного сотрудничества. Именно эти сферы являются